

В.А. Клиновский, аспирант кафедры истории археологии этнографии
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ (Россия)

Ключевые слова: языковая политика, социоллингвистика, языковое планирование, государственный язык, образование, билингвализм, национальная политика, КНР, китайский язык.

Аннотация: В статье «Проблемы формирования системы билингвального образования в Китае» рассматривается история становления концепции двуязычного образования для малочисленных народов Китая, выявляются ее основные цели и задачи. Автор также анализирует негативные последствия перехода к этой системе и их причины.

Любая из образовательных моделей стран современного мира ставит одной из своих первичных задач формирования у человека социальных стереотипов, определяющих универсальные ценностные ориентации того или иного общества. Иначе говоря, образование призвано передать человеку отношение к окружающему миру, выработанное обществом в процессе его развития, присущее подавляющему большинству его членов и считающееся в пределах этого общества нормой. Важнейшим фактором эффективности образования в этом контексте является выбор языка обучения. Один из главных тезисов психоллингвистики о том, что «язык определяет мышление», подразумевает, что именно от языка, на котором осуществляется обучение с ранних лет, зависит то, как «технически» человек будет формировать представления об окружающем мире, то есть то, как он будет строить свои суждения.

Каждое многонациональное государство, так или иначе, сталкивается с проблемой рационального совмещения в обществе сразу нескольких моделей мышления. Пользуясь естественным правом на развитие своей культуры, а следовательно и на свободу использования национальных языков, все народы, проживающие на территории такого государства, должны также усваивать ценностные стереотипы, являющиеся общими для них, как для единой нации. Иными словами, власть должна обеспечивать владение представителями всех проживающих на территории страны народов как собственными языками, так и языком, имеющим статус государственного. Практической формой осуществления данной концепции является создание системы билингвального, то есть двуязычного образования. Различные модели билингвального образования появляются только в XX веке и значительно отличаются в зависимости от культурной и политической обстановки в современных многонациональных государствах.

Развитие института двуязычного образования в Китайской народной республике также определяется рядом особенностей ее истории и культуры и преследует вполне определенные цели и задачи. В данной статье предпринята попытка кратко проанализировать процесс становления этого института, выделить существующие в нем проблемы и сформулировать основные задачи, стоящие перед системой билингвального образования в КНР.

Языковая ситуация в современном Китае сформировалась под влиянием разнообразных, специфических факторов. На протяжении всей своей истории китайский этнос находился в тесном контакте с центрально-азиатскими, тунгусскими и другими народами, населявшими территорию современной КНР, Кореи, Монголии, государств Средней Азии. Многие из этих народов впоследствии попали под влияние имперского Китая, что и стало основным фактором нынешнего этнического многообразия страны.

Сегодня в КНР официально зарегистрированы 56 национальностей. Одна из них, собственно ханьцы (этнические китайцы) составляет около 95% населения. Остальные 55 имеют статус малочисленных народностей. Почти все они по официальному данным имеют собственные языки. При этом свою письменность имеет лишь 21 из них. Большая часть национальностей, не имеющих своей письменности, пользуются китайскими иероглифами.

Формирование модели двуязычного образования в Китае тесно связано с языковыми реформами, осуществ-

лявшимися в Китайской республике и КНР в течение XX века. Для обучения представителей национальных меньшинств на родных языках необходимо, по крайней мере, наличие у этих народов своей письменности и литературы. Но языки народов, проживающих на территории государства, развиты крайне неравномерно. Пройдя различные исторические пути, одни из них создали и развили свои уникальные письменные системы и литературную традицию, другие же заимствовали письменность из чужих языков, либо по различным причинам не пользовались собственным языком нигде, кроме сферы бытового общения. В связи с этим в 50-х годах XX века в КНР была развернута программа по развитию письменности в языках малых народов Китая. На момент создания Китайской народной республики лишь около 10 этносов на территории страны, не считая ханьцев, имели развитые письменные системы. В их число входили корейцы, монголы, уйгуры, русские, тибетцы, татары и другие народы, в большинстве своем имевшие помимо диаспоры в Китае, собственную государственность [7]. Причем все эти народы проживали в приграничных регионах. Однако среди национальных меньшинств, проживавших во внутренних районах страны, наличие письменности в родном языке было редкостью.

Основной задачей языковой политики Коммунистической партии Китая в первое десятилетие существования нового государства, было развитие лингвистической культуры малых народов и установление среди них культурного равноправия. Это же, в свою очередь преследовало цель легитимизации новой власти в глазах населения. Поэтому с 1951 по 1958 годы учеными были разработаны фонетические письменные системы для 15 языков национальных меньшинств, не имевших ранее письменности. 14 из них были созданы на основе латинского алфавита, и одна (для даурского языка) на основе кириллицы.

Однако данная программа была в дальнейшем свернута, в основном по причине стартовавшей в 1958 году общегосударственной политической кампании «Большого скачка». Только две из созданных письменных систем были в последствие введены в употребление. Реализация этой программы, окончательно свернутой с началом культурной революции, продолжилась только в начале 80-х годов. Она была первым серьезным шагом на пути к разработке концепции двуязычного образования.

В период Великой пролетарской культурной революции, проходившей в КНР с 1966 по 1976 годы, система образования всей страны была фактически парализована. Языки национальных меньшинств в этот период также не развивались, издание литературы на любых языках, кроме китайского, в то время не допускалось. Только после смерти Мао Цзэдуна и пришествия к власти администрации Дэн Сяопина в 1976 году стало возможным дальнейшее реформирование образовательных стандартов. Одной из составляющих предложенной Дэн Сяопином программы «четырёх модернизаций» была реформа в области науки и образования. В 1982 году была принята последняя на сегодняшний день конституция КНР, в которой впервые в современной истории Китая появились положения, определяющие политику государства по вопросу стандартизации языка обучения. В статье 19 этого высшего

законодательного акта страны говорилось о следующем: «Государство содействует распространению наречия путунхуа, являющегося общепотребительным на территории всей страны»[4]. Фактически, со времен образования КНР в районах страны, традиционно населенных малочисленными народами, образование естественным образом осуществлялось только на языках соответствующих народностей. Несмотря на то, что еще во времена существования в материковой части страны Китайской республики (до 1949 года) китайский язык был одним из обязательных предметов в общеобразовательных школах[5], к началу 80-х годов население многих регионов, где этническое большинство составляли нацменьшинства, в основной своей массе вовсе не владело китайским языком. В особенности это касается западных национальных автономий, Тибета и Синьцзяна, где политическое влияние центра традиционно было слабым. К началу 80-х годов, к примеру, лишь 10% населения Синьцзян-уйгурского автономного района свободно владело китайским языком [7].

С приходом «новой власти», изменились задачи как национальной, так и языковой политики. После смены политической доктрины и программы экономического развития Китая, руководство Коммунистической партии осознало необходимость создания на территории страны единого экономического пространства, которое обеспечило бы в дальнейшем эффективное взаимодействие всех регионов страны. Кроме того, с начала 90-х годов, в связи с обострением национального вопроса в большинстве регионов мира и началом распада крупных многонациональных социалистических государств (СССР, Югославия) перед властями КНР встал проблема сохранения территориальной целостности Китая и поддержания национального единства в стране. И то, и другое во многом обеспечивается информационными средствами. Однако эффективное информационное воздействие на население требует наличия общепонятного государственного языка. Именно поэтому была реанимирована программа по распространению путунхуа, которая теперь получила конституционное закрепление.

Таким образом, основной целью создания системы билингвального образования для национальных меньшинств на разных уровнях было обеспечение базы для формирования на территории Китая единого культурно-информационного пространства, которое позволяло бы осуществлять эффективное управление во всех регионах. При этом было крайне важно учесть права малых народов на развитие своих языков, дабы сохранить их политическое доверие[1]. Для достижения этой цели перед министерством образования КНР и Комитетом по работе в сфере языка и письменности были поставлены следующие основные задачи: ввести китайский язык в качестве обязательного предмета в начальной школе в районах проживания нацменьшинств, изучаемого посредством родного языка; создать необходимое количество учебных материалов по различным предметам для начальных и средних классов на языках национальных меньшинств; полностью перевести обучение в старших классах общеобразовательных школ по всей стране на китайский язык.

Весь процесс формирования модели билингвального образования КНР можно условно разделить на три этапа. Первым этапом является период с 1949 по 1982 годы. В это время китайский язык официально входил в программу школьного обучения для национальных меньшинств, однако не являлся собственно языком обучения. В годы культурной революции правительство проводило политику культурной ассимиляции малых народов, выражавшуюся, в частности, в сокращении сферы использования национальных языков[6] за счет запрета издания литературы на них и утверждения китайского в качестве единственного официального языка работы государственных органов. Уровень владения китайским языком среди представителей национальных меньшинств, несмотря на это, не повысился.

Второй этап – период с 1982 по 1995 год. В течение

80-х годов руководство страны на основе идеи популяризации путунхуа, пыталось реализовать программу по внедрению системы билингвального образования ускоренными темпами. Политическая и экономическая стагнация периода культурной революции привела к значительному отставанию Китая во всех сферах жизни от большинства зарубежных стран. Беспрецедентный экономический рост Китая в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века обеспечивался форсированием развития в политической и социальной сфере, не в последнюю очередь в области образования и науки. В течение десяти лет с момента принятия новой конституции Госсоветом и бывшим «Комитетом по реформированию письменности», переименованным в 1985 году в «Комитет по работе в сфере языка и письменности», было опубликовано более 30 указов и постановлений, регулировавших статус языка в различных областях. Среди них наибольшее влияние на систему образования оказали постановление «Об интенсификации работы по внедрению путунхуа в образовательных учреждениях» (1987), в котором критиковалось невыполнение программы по распространению путунхуа на местах[2], а также указ Госсовета КНР «О популяризации путунхуа в начальной школе» (1990).

Начало третьего этапа связано с принятием в марте 1995 года «Закона КНР об образовании». Статья 12 этого закона содержала следующую формулировку: «Китайский язык и письменность являются основными средствами обучения в школах и других образовательных учреждениях. В образовательных учреждениях, большую часть обучающихся в которых составляют представители национальных меньшинств, допускается использование в качестве средств обучения языков соответствующих народностей»[3]. Тем самым было впервые проведено законодательное разграничение статуса китайского языка и языков национальных меньшинств в сфере образования. Это положение, с одной стороны, закрепляло за государством право устанавливать китайский в качестве языка обучения в любых образовательных учреждениях страны, исходя из национального состава учащихся. Причем, как правило, он становился основным языком обучения во всех учреждениях, где ни одно нацменьшинство не составляло абсолютного большинства учащихся, даже если количество представителей ханьской национальности было очень малым. С другой стороны в автономных районах Китая это стимулировало развитие национальных школ, в которых обучались только представители титульных меньшинств соответствующих регионов. Наибольшее количество таких заведений было создано в Тибетском и Синьцзян-уйгурском автономных районах.

Начиная с середины 1980-х годов, руководству КНР удалось за достаточно короткий срок осуществить переход образовательной системы в регионах на двуязычный стандарт. Это было сопряжено с определенными проблемами, главными из которых явились: отсутствие в КНР теоретической базы по проблеме двуязычия, ускоренные темпы и связанная с этим непоследовательность реформ. Стремление руководства КПК осуществить преобразование в кратчайшие сроки привело к тому, что в некоторых регионах страны, прежде всего в Синьцзяне и Тибете, среди населения возникли протестные настроения. К концу 90-х и началу 2000-х годов в большинстве национальных автономий преподавание в старших классах общеобразовательных школ стало осуществляться полностью на китайском языке. А отсутствие возможности получения высшего образования на языках национальных меньшинств спровоцировало появление в последние годы статей, открыто критикующих языковую политику властей в сфере образования [8].

Тем не менее, основные задачи, поставленные руководством КПК, были выполнены. Во всех общеобразовательных школах районов проживания нацменьшинств китайский язык стал обязательным предметом, изучаемым с начальных классов посредством родного языка. В старших классах преподавание стало осуществляться только

на китайском языке. Были созданы учебные пособия по различным предметам на языках малочисленных народностей, прежде всего, проживающих в отдаленных приграничных районах [9]. Сегодня руководство Китая считает процесс перехода к системе билингвального образования в основном завершенным и концентрирует свои усилия на решении связанных с ее созданием локальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. На китайском языке, 1997
2. На китайском языке, 1996
3. На китайском языке, 2010. 3-296
4. На китайском языке, 2010. 1-4
5. Dai Qingxia, Cheng Yanyan. Typology of Bilingualism And Bilingual Education in Chinese Minority Nationality

Regions. // Bilingual Education In China: Practice, Policies & Concepts. Cambridge, 2007, p.75-93

6. David Bradley. Language policy and language endangerment in China // International Journal of the Sociology of Language. 173 (2005), pp. 1-21.

7. Sun Hongkai. Theorizing Over 40 Years Personal Experiences With The Creation And Development Of Minority Writing Systems Of China // Language Policy in the People's Republic of China: Theory and Practice Since 1949. Boston, 2004, p.179-201

8. Uyghur Language Under Attack: The Myth of "Bilingual" Education in the PRC. Uyghur Human Rights Project, 2007.

9. Zhou Maocao. The Use and Development of Tibetan in China // Language Policy in the People's Republic of China: Theory and Practice Since 1949. Boston, 2004, p.221-239

THE ACTUAL PROBLEMS OF SYSTEM OF BILINGUAL EDUCATION IN CHINA

© 2012

V.A. Klinovskiy, postgraduate
Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)

Keywords: PRC, national policy, language policy, Chinese language, official language, sociolinguistics, language planning, education, bilingualism.

Annotation: The article "The Actual Problems of System of Bilingual Education in China" gives a review of the history of the concept of bilingual education for ethnic minorities in the People's republic of China & exposes its main aims. The author also analyses the negative consequences of the implementation of this system & its causes.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ПРОСТРАНСТВУ РОССИЙСКОГО ВУЗА

© 2012

А.Г. Князева, аспирантка кафедры педагогики
Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: успешность адаптации, проблемы адаптации, адаптация иностранных студентов, русскоязычное информационное пространство.

Аннотация: В статье анализируется проблема адаптации иностранных студентов, которые обучаются в Благовещенском государственном педагогическом университете. Освещается актуальность проблемы адаптации иностранных студентов к русскоязычному информационному пространству. Приводятся данные анкетирования иностранных студентов.

В современном обществе интенсивно развиваются связи между странами, одновременно увеличиваются потоки молодежи из одной страны в другую. В связи с этим, глобальные интеграционные процессы, в числе прочего, приводят к возникновению единого образовательного пространства. По данным службы государственной статистики, в 2010 году в России училось 145 900 иностранных студентов, число иностранцев, приезжающих за отечественными знаниями, увеличивается с каждым годом. Только в Благовещенском государственном педагогическом университете обучается более 300 студентов-иностранцев. Иностранные студенты часто сталкиваются с трудностью овладения русским языком, который сильно отличается от других языков (в частности, от наиболее распространенного в нашем регионе – китайского).

В последнее время мы можем наблюдать повышение интереса у китайской молодежи к получению образования в России. Успех их обучения в российской высшей школе связан, прежде всего, с решением проблемы адаптации к новым условиям учебы и жизни. О.А.Машкина, автор двух монографий о китайской культуре, истории и образовании, утверждает: «Погружение в чужую языковую среду может вызвать стресс, который наиболее болезненно ощущается на начальном этапе проживания в чужой культурно-языковой среде. С течением времени, большинство китайских студентов, благодаря своей способности к самоорганизации, при условии высокой мотивации и активной коммуникативной деятельности, ощущение культурного шока нивелируется. Как показывает практика, наиболее оптимальным сроком для освоения русского языка и культурно-социальной адаптации в России иностранных студентов можно считать двухлетнее пребывание в русскоязычной среде. При этом, конечно, остается много

трудностей у студентов и магистрантов в осуществлении научно-исследовательской работы, в частности, при написании собственных текстов, например, курсовых, дипломных работ на русском языке в соответствии с требуемыми стандартами стиля и жанра научного текста. Адаптация китайских студентов к русской ментальности и культуре – еще более трудная задача. Это объясняется рядом осознанных и неосознанных (или подсознательных) причин сопротивления или даже неприятия иной, чужой для них культуры. Данная проблема рассматривается в статье в рамках теории кодового переключения культурной системы и языковой структуры в условиях билингвистического сосуществования носителей китайского языка в русскоязычной культурной среде. Одной из особенностей китайской культуры является ее традиционность и, по мнению многих китайцев, повышенная устойчивость по отношению к другим культурам» [1]. Каждый иностранный студент испытывает в первый год пребывания в чужой стране языковые трудности. Студенты попадают в непривычную для них ситуацию, когда им трудно объяснить, что им требуется, например, при посещении магазинов. Только с помощью жестов, отдельных фраз на английском или русском языках, иностранные студенты могут общаться с русскими людьми [1].

Сегодня Дальний Восток России представляет собой своеобразный «межэтнический полигон», где сталкиваются тенденции к глобализации и регионализм, этничность и гражданственность, политические мифы и социально-экономические реалии.

Актуальной становится подготовка специалистов в условиях иного информационного пространства, предполагающего активное вхождение в систему национальных ценностей, традиций, обычаев, норм и правил поведения